

Секция 1 ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

17 мая 2013 г. Конференц-зал гостиницы «Рэдиссон SAS»

Руководители секции:

Р. ЛЬЮИС	президент Международного института языкового и кросс-культурного тренинга “Richard Lewis Communications”, профессор (Великобритания)
Х. А. МАРК	Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в РФ (2008–2011)
М. Л. ТИТАРЕНКО	директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
А. И. КУЗНЕЦОВ	директор Историко-документального департамента МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол

ДОКЛАДЫ

Е. М. Астахов¹

О ПРОЕКТЕ «ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

XXI век переживает системный кризис социально-экономических ориентиров и (что еще опаснее) культурных и нравственных ценностей.

На этом фоне перспективы межцивилизационного диалога прогнозировать сложно. Вполне вероятно не расширение диалога, а усиление межцивилизационных противоречий. В последнее время просматривается тенденция к монологу одной цивилизации, которая пытается навязать свою волю другим. После развала СССР и завершения периода двуполярной структуры роль мирового лидера взял на себя «евроатлантический клуб» во главе с США. Проводится линия на установление контроля над природными ресурсами, прежде всего нефтегазовыми коммуникациями, свержение неудобных режимов, экспорт своих стандартов государственного устройства.

Практически осуществляется курс на устранение геополитических соперников и формирование «глобальной цивилизации». Глобализация полезна в технологической сфере для облегчения коммуникационных связей между научными и производственными комплексами. Но глобализация общечеловеческих ценностей представляется контрпродуктивной. Сами ценности, несомненно, нужны. Они изложены в священных книгах христианства, ислама, буддизма и других рели-

¹ Профессор кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Автор ряда монографий и научных публикаций по различной проблематике, в т. ч.: «Дипломатическое сопровождение национального бизнеса», «Глобальная цивилизация и Россия», «Россия и “русский мир”», «Практическая психология для дипломатов» (в соавт.), «Диалог культур в условиях глобализации», «БРИКС — новый полюс мировой экономики и политики», «Движение неприсоединения на современном этапе», «Россия и Латино-Карибская Америка» и др. Член Научного совета Национального комитета по исследованию БРИКС.

гий. Но сформировать единую трактовку универсальных ценностей затруднительно. В условиях культурно-конфессионального разнообразия мира схожие ценности будут трактоваться по-особому, с учетом традиций и менталитета народов. Даже в христианстве имеются существенные различия в понимании его сущности. Если в католичестве со всеми его ответвлениями многие положения Священного Писания применяются как правовые нормы поведения, то в православии упор делается на духовное развитие человека. Но «глобальная цивилизация» задумана как комплексный политический, экономический и культурный проект, единый для всех народов. Если следовать этой логике, то человечество должно выйти на одну общую культуру, один язык и в конечном итоге — на создание «единого человека». При таком подходе «глобальная цивилизация» должна управляться одним «мировым правительством».

Здесь мы подходим к одному важному обстоятельству. Претензии на навязывание «глобальной цивилизации» выдвигаются Западом, который не может предложить соответствующую модель для реализации этого проекта. В условиях мирового кризиса притязания Запада на высший цивилизационный статус уже не имеют оснований. Наблюдаются явные признаки размывания его экономического доминирования и более того — отставания в темпах роста ВВП по сравнению с Китаем и другими «восходящими» экономиками. В этих условиях упор переносится на фундаментальные науки и инновационные технологии. Но и в этих сферах заметно продвижение вперед новых конкурентов.

В целом западная цивилизация на первый план ставит технологический прогресс ради роста потребления. Под эту задачу навязывается и соответствующая макроэкономическая модель с прежними монетаристскими рецептами и преобладанием финансовой сферы над

реальным производством. Практические результаты такой модели видны, в частности, в кризисе еврозоны.

Однако понятие цивилизации подразумевает не только материальные факторы. Принято считать, что «евроатлантическая» цивилизация базируется на определенном образе жизни, политических институтах демократии, либерально-рыночной экономике, христианской религии. Однако реальное содержание этой цивилизации становится более диффузным. Очевидна лишь абсолютная либерализация моральных ориентиров к отходу от протестантской этики и, по сути дела, — от самого христианства. Запад постепенно утрачивает интеллектуальную и духовную сущность, что может привести к процессу его «децивилизации».

Возможно, именно с этими факторами связано нарастание агрессивности в его внешней политике. Открытое вмешательство во внутривнутриполитическую жизнь других стран переходит в фазу прямых военных интервенций. Однако более широкое распространение получают информационные войны, которые с помощью различных пропагандистских механизмов вносят раскол в политические элиты и умонастроения в обществе, подстрекают оппозицию к радикальным действиям против правящих режимов и в целом подавляют волю страны к сопротивлению.

В таком контексте проект «глобальной цивилизации» выглядит как оккупационный режим. Неоднородные результаты силовых акций Запада в Северной Африке и на Ближнем Востоке показывают, что свергать правительства «технически» возможно, но контролировать приходящие им на смену силы нельзя. В любом случае навязать глобальную цивилизацию странам с другими культурно-конфессиональными характеристиками не получится.

Крупнейшие специалисты по межцивилизационным проблемам, в том числе Н. Данилевский, Дж. Тойнби и О. Шпенглер, разделяли тезис о невозможности «общечеловеческой цивилизации». Они высказывались в пользу культурно-исторического разнообразия, различного опыта человеческого творчества. Развитие мира возможно лишь при сохранении идентичности отдельных культур. При этом культуру надо понимать в широком смысле как традиции, генетическую память, восприятие мира, искусство, а также материальные и духовные результаты труда.

В этом контексте интерес представляют процессы, происходящие за пределами западной цивилизации.

Информационные технологии экспорта проекта «глобальной цивилизации» направлены прежде всего против геополитических соперников США — России и Китая.

В России очевидно размежевание политических сил и общества в целом в социально-экономической и культурно-конфессиональной сферах. В результате резкой смены политических, идеологических, экономических и нравственных ориентиров в 1990-е годы усиливается раскол в подходах как к внутривнутриполитическим, так и внешнеполитическим делам. Русскому менталитету европейская культура всегда была более понятна, чем, например, культура азиатских стран. В последние годы «импорт западных ценностей» усилился,

причем речь идет не о вершинах западноевропейской культуры, а о более доступных продуктах массового потребления. Действуют и материальные факторы. Более высокий жизненный уровень населения ведущих западных стран, даже в условиях экономического кризиса, является сильным побудительным мотивом к ускорению процесса «вестернизации» России. Влиятельные слои общества, продолжая традиции русских «западников», выступают за внедрение политических и экономических моделей из Северной Америки и Западной Европы. К тому же часть российской экономической элиты имеет в западных странах свои прямые интересы.

Однако проект «глобальной цивилизации» большинством населения России не разделяется. Есть понимание, в том числе в политической «элите», что полное встраивание в чужую цивилизацию приведет к утрате национальной идентичности.

Вместе с тем в силу своих размеров и географического положения Россия не может изолироваться от глобализационных процессов. В ходе своего исторического формирования Россия вбирала в себя различные этнокультурные и конфессиональные группы. Своим примером она подтверждает тезис о культурно-цивилизационном разнообразии как естественном пути развития человечества.

Запад видит в России не только геополитического, но и цивилизационного противника. Огромная территория, природные ресурсы, военный потенциал, наряду с чуждым Западу православием, другой культурой, особым взглядом на «ценности», издавна питают русофобские настроения. Сегодня Россия является объектом масштабной информационной войны, в которой участвуют и российские «агенты влияния», которые именуются в политической оппозиции, правозащитных организациях, СМИ.

Труднее приходится Западу с другим геополитическим противником — Китаем. При всей его завязанности на рынки США и других западных стран Китай становится самостоятельным экономическим игроком. В отличие от США и бывшего СССР Китай не стремится, по крайней мере, на данном этапе, брать на себя военно-политические обязательства блокового характера. Экономическая мощь и огромное работоспособное население позволяют Китаю без использования силы овладевать ключевыми позициями в других странах, в том числе геополитических конкурентов.

Под «глобальную цивилизацию» Китай не подпадает и по культурно-цивилизационным факторам. Если Россия ощущает свою принадлежность к Европе, то Китай представляет собой совершенно другую «планету», с отличными от других культурой и менталитетом. Своя в Китае и философская парадигма развития: на Западе прогресс понимается как горизонтальное движение, а в Китае — вертикальное, в гармонии с «небесами» и природой.

Вне пределов Запада находятся и другие «восходящие экономики» Востока и Юга: Индия, Индонезия, Иран, Бразилия, ЮАР. Некоторые из них переживают пассионарный период и не намерены использовать чужую модель развития, которая утрачивает

энергетику и духовные ценности. В этой связи отдельно стоит остановиться на перспективах БРИКС. Это формирование объединяет страны с различными культурно-цивилизационными, историческими, религиозными и этническими характеристиками. В этом плане БРИКС — качественно новая, уникальная модель полицентричного мира.

Страны БРИКС символично представляют все континенты, отражая интересы всего развивающегося мира. Они находятся примерно на одном этапе экономического развития, имеют сходные социальные проблемы. Все они расположены вне границ «золотого миллиарда». Но БРИКС — не другой «лагерь». Это просто другая часть мира, не связанная евроатлантической блоковой дисциплиной.

БРИКС — одна из площадок сетевой дипломатии для обсуждения мировых проблем. Пока не просматриваются перспективы превращения БРИКС ни в военно-политический союз, ни даже в экономическую интеграционную организацию. Сегодня БРИКС — только диалоговый форум. Такая форма сотрудничества, а не институциональное объединение с программой и уставом, имеет определенные преимущества. Диалоговый режим предполагает «свободу действий» и одновременно возможность сотрудничества в случае заинтересованности его участников.

При всей нечеткости организационной структуры БРИКС вес этого формирования определяется влиянием и экономическим потенциалом его членов. Китай и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. Эти страны, а также Индия, Бразилия и ЮАР принимают участие в работе «Большой двадцатки». ЮАР играет заметную роль на африканском континенте. Бразилия — несомненный лидер Латинской Америки. Индия и Китай — два полюса Азии, Россия занимает уникальное «евразийское» положение, ее интересы присутствуют и в Европе и в Азии.

Доля стран — членов БРИКС в мировом ВВП по паритету покупательной способности составляет около 25 %, на них приходится 30 % территории, 49 % трудоспособного населения планеты, 29 % производимой в мире электроэнергии. У стран БРИКС имеются значительные природные ресурсы, в том числе обеспечивающие факторы выживания: энергоносители, огромные пространства, пригодные для аграрного использования земель, уникальные экологические, в частности пресноводные резервы, а также «легкие планеты» в Сибири и Амазонии. В случае необходимости экономическая и ресурсная база БРИКС может обеспечить потребности всего человечества.

Наращивание экономических «мускулов» позволит БРИКС вести конкретный разговор о своей роли в глобальном управлении, причем не только в экономике. Тем более, что трое из пяти стран — членов БРИКС обладают ядерным оружием.

В США уже высказываются опасения, что в среднесрочном плане БРИКС может представлять угрозу американским интересам. Однако пока преобладает тезис о БРИКС как о формировании потенциально значимых, но отстающих от Запада стран. Подобное восприятие свойственно и части российской политической и экономической элиты, для которой традиционно характерен «европоцентризм». Российские «западники» продолжают считать Китай, Индию и Россию нациями с более низким цивилизационным статусом.

Рассуждения о цивилизационном статусе трудно принимать всерьез. Однако очевидно, что в БРИКС входят страны с отстающим от «семерки» уровнем ВВП на душу населения. БРИКС предстоит пройти еще долгий путь, чтобы выиграть экономическое соревнование с «золотым миллиардом».

В восприятии БРИКС свою роль играет и отличная от Запада внешнеполитическая линия. Инициатива в мировых делах принадлежит США и НАТО, которые действуют наступательно, а подчас и агрессивно, а для внешнеполитической линии БРИКС характерны следующие элементы:

— стремление решать стратегические задачи без конфронтации с НАТО, играть «вторым номером», отстаивая свои интересы, но избегая лобовых столкновений;

— заинтересованность в реформировании мировой финансово-экономической системы, установлении справедливых правил торгово-экономического обмена, доступе к финансовым ресурсам и мировым рынкам.

В межцивилизационном контексте появление БРИКС на карте мира симптоматично. Возможно, это объединение станет не только другим полюсом политического и экономического влияния, но и принципиально новой конструкцией будущего мироустройства без навязывания политических и экономических моделей.

Философия БРИКС подтверждает и другое важное обстоятельство. Неприятие проекта «глобальной цивилизации» не означает отказа от сотрудничества с «евроатлантическим» сообществом. Однако это сотрудничество должно иметь конечной целью не обеспечение своих интересов за счет других, не стремление к абсолютному контролю над системой глобального управления, а равноправное взаимодействие в условиях культурно-цивилизационного многообразия мира.